

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№46-УД23-43А4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

25 января 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Сабурова Д.Э.,
судей Кочиной И.Г., Таратуты И.В.,
с участием:
прокурора Фролова О.Э.,
адвоката Шевченко Е.М.,
при секретаре Качалове Е.В.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело в отношении осужденного **Бабича Андрея Владимировича** по кассационной жалобе адвоката Гнедко И.М. на приговор Самарского областного суда от 26 октября 2022 года и апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 4 апреля 2023 года.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступления адвоката Шевченко Е.М., поддержавшей кассационную жалобу, прокурора Фролова О.Э., не усматривающего оснований для отмены или изменения судебных решений, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

приговором Самарского областного суда от 26 октября 2022 года
Бабич А.В., [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осуждён

по п.«в» ч.4 ст.162 УК РФ к лишению свободы на 9 лет 6 месяцев с ограничением свободы на 1 год,

по п.п.«в»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на 17 лет с ограничением свободы на 1 год,

по ч.3 ст.30, п.п.«а», «в», «з» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на 9 лет с ограничением свободы на 1 год,

на основании ч.3,4 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний, - к 18 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре.

Приняты решения о мере пресечения, о зачете периода содержания под стражей в срок наказания, по гражданским искам и в отношении вещественных доказательств.

Этим же приговором осужден Евдокимов Е.Н.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 4 апреля 2023 года приговор в отношении Бабича А.В. и Евдокимова Е.Н. оставлен без изменения.

Согласно приговору Бабич А.В. осужден:

- за нападение на Ш [] и З [] с целью хищения их имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с использованием ножа в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище потерпевших, с причинением тяжкого вреда здоровью З [], хищение принадлежащего ей имущества на сумму 100 000 рублей, принадлежащего Ш [] – на 30 000 рублей;

- за умышленное причинение смерти З [] и за покушение на умышленное причинение смерти Ш [] заведомо для осужденного находившихся в беспомощном состоянии, сопряженные с разбоем.

Преступления совершены в декабре 2020 года в г. Тольятти Самарской области при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе, поданной в защиту осужденного Бабича А.В., адвокат Гнедко И.М. выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, полагая, что в случае обвинения Бабича в убийстве беспомощной З [] его действия должны быть квалифицированы по п.п.«в», «з» ч.2 ст.105 и ч.3 ст.162 УК РФ, поскольку умысел виновного не может быть одновременно направлен на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей и на ее убийство, что действия осужденного в отношении Ш [] не могут квалифицироваться по п.«в» ч.4 ст.162 УК РФ

поскольку здоровью потерпевшей был причинен лишь легкий вред.

По мнению адвоката, суд необоснованно исключил из доказательств заключение судебно-медицинской экспертизы (далее СМЭ) от 22 марта 2021 года, согласно которому смерть З[] наступила не от полученных ранений, а от имевшегося у нее заболевания, и аналогичное заключение специалиста от 1 мая 2022 года.

Считает, что суд в приговоре неправомерно сослался на заключение комплексной СМЭ от 26 августа 2021 года как на доказательство виновности Бабича, поскольку она не соответствует копии, полученной стороной защиты от следователя в период ознакомления с материалами уголовного дела. В копии отсутствуют подписи четырех из семи экспертов в подписке об ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Между тем, в экземпляре заключения, приобщенного судом к уголовному делу, имеются подписи всех экспертов. При таких обстоятельствах заключение считает недопустимым доказательством.

Автор жалобы полагает, что суд не должен был приводить в приговоре в качестве доказательства данные о наличии у Ш[] телесного повреждения на шее, поскольку его тяжесть экспертом не установлена.

Считает, что суд необоснованно отверг часть показаний врача-нарколога Р[] подтверждавших позицию подсудимого Бабича о неадекватном его поведении после лечения от алкоголизма.

По мнению адвоката обстоятельства, смягчающие наказание Бабича, перечислены в приговоре формально, судом не учтено, что он добровольно возместил потерпевшей причиненный вред и принес извинения.

В качестве недостатков отмечает, что суд не выявил причины, способствовавшие совершению преступления, и не назначил в отношении подзащитного судебно-психиатрическую экспертизу, которая могла бы учесть показания врача Р[].

Назначенное Бабичу наказание автор жалобы считает чрезмерно суровым. Судом установлено, что Бабич сообщил правоохранительным органам неизвестную информацию об участии в преступлении Евдокимова, дал полные и правдивые показания, способствовавшие расследованию дела. Полагает, что при таких обстоятельствах у суда имелись основания для применения положений ст. 64 УК РФ.

По мнению адвоката, суд апелляционной инстанции уклонился от анализа обстоятельств, смягчающих наказание Бабича, в сравнении со сложившейся судебной практикой.

На основании изложенного просит приговор в отношении Бабича изменить, переквалифицировать его действия на ч.4 ст.162, ч.4 ст. 111 УК РФ и смягчить назначенное наказание.

В возражениях государственный обвинитель Маслов Т.В. просил кассационную жалобу оставить без удовлетворения, а состоявшиеся в отношении Бабича судебные решения - без изменения.

Согласно ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Заслушав участников процесса, обсудив доводы кассационной жалобы, проверив материалы уголовного дела, Судебная коллегия не усматривает оснований для отмены или изменения судебных решений в отношении Бабича А.В., поскольку существенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона при расследовании и рассмотрении уголовного дела в отношении него не допущено.

Уголовное дело в отношении Бабича являлось предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции. По итогам такого рассмотрения апелляционный суд пришел к выводу, что обстоятельства преступлений и виновность Бабича в их совершении установлены правильно и подтверждаются приведенными в приговоре доказательствами.

У Судебной коллегии нет оснований не согласиться с данным выводом, поскольку он сделан на основании исследованных доказательств, правила проверки и оценки которых, установленные ст.ст. 87, 88 УПК РФ, не нарушены.

В основу обвинительного приговора положены относящиеся к данному делу допустимые и достоверные доказательства, которые в своей совокупности явились достаточными для установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, в том числе показания Бабича, данные как в судебном заседании, так и в ходе предварительного следствия в части, согласующейся с другими доказательствами.

Сопоставив показания Бабича между собой и с другими доказательствами суд признал более детальными те, что он давал в начальный период расследования уголовного дела на допросе в качестве подозреваемого и при проверке показаний на месте.

В частности, Бабич не отрицал факты нанесения ножевых ранений потерпевшим З [] и Ш [] и хищения принадлежащего им имущества, давал пояснения относительно участия в преступлении Евдокимова.

Доводы осужденного о нахождении его в период допроса в состоянии опьянения, об оказании на него давления со стороны сотрудников правоохранительных органов были проверены судом и правомерно отвергнуты как не нашедшие своего подтверждения. В приговоре приведены мотивы принятого решения, с которыми соглашается Судебная коллегия (18-19 л.п.).

В качестве доказательства виновности Бабича в совершении преступлений судом в приговоре приведены показания потерпевшей Ш [], которые суд правильно оценил в качестве достоверных,

поскольку они согласуются со взятыми за основу показаниями Бабича, с показаниями свидетелей и экспертными заключениями.

Доводы стороны защиты о недопустимости ее показаний ввиду, якобы, психической неполноценности, суд правомерно отверг, поскольку они опровергаются данными медицинской карты и показаниями специалиста врача-психиатра С [REDACTED]

Количество, характер и тяжесть телесных повреждений, причиненных потерпевшим, суд правильно установил на основании заключений судебно-медицинских экспертиз.

Так, из заключений основной и дополнительной судебно-медицинских экспертиз в отношении Ш [REDACTED] следует, что на ее руках, в области груди и на шее установлены раны, возникшие от действия колюще-режущего предмета. Все раны за исключением расположенной в области шеи оценены экспертом как причинившие легкий вред здоровью (т.2 л.д.103-106, т.5 л.д.134-138). Тяжесть раны в области шеи не определена ввиду недостаточности исходных данных.

По мнению стороны защиты, данное обстоятельство является основанием для исключения из приговора указания на ранение шеи.

Между тем, данные доводы кассационной жалобы несостоятельны, поскольку факт такого ранения достоверно установлен судом на основании показаний потерпевшей, следователя К [REDACTED] и врача-хирурга Б [REDACTED], видевших у потерпевшей указанную рану после совершенного на нее нападения, а также на основании показаний врача-хирурга М [REDACTED], пояснившего, что данное ранение в медицинских документах могло быть не указано ввиду его незначительности.

К выводу о том, что причиной смерти З [REDACTED] явились ранения, причиненные осужденным, суд пришел на основании исследования и оценки совокупности доказательств, представленных как стороной обвинения, так и стороной защиты.

Так, суд указал, что по результатам первичной судебно-медицинской экспертизы от 22 марта 2021 года эксперт А [REDACTED] дала заключение, согласно которому смерть З [REDACTED] наступила в результате заболевания сердца.

С целью проверки выводов эксперта А [REDACTED] были проведены две комиссионные экспертизы, одна из которых являлась комплексной. Эксперты обеих комиссионных экспертиз пришли к иным выводам, а именно, о том, что причиной смерти потерпевшей З [REDACTED] явилось слепое колото-резаное ранение грудной клетки, проникающее в брюшную полость с повреждением желудка и печени, осложнившееся ранним периодом травматической болезни, развитию которой способствовали другие слепые непроникающие ранения.

При таких обстоятельствах суд правомерно положил в основу приговора заключения комиссионных судебно-медицинских экспертиз в

отношении З [] от 26 августа 2021 года и 15 февраля 2022 года (т.4 л.д. 54-113, т.10 л.д.52-117), как отвечающие критериям допустимости и достоверности, и отверг заключение эксперта А [], а также заключение специалиста К [] от 1 мая 2022 года как не нашедшие своего подтверждения.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая доводы адвоката о недопустимости заключения судебно-медицинской экспертизы от 26 августа 2021 года, установил, что в его копии, выданной стороне защиты в период предварительного следствия, в разделе предупреждения об ответственности за дачу заведомо ложного заключения отсутствовали подписи нескольких экспертов.

Оценив данное обстоятельство, судебная коллегия сделал правильный вывод о том, что оно не влечет за собой недопустимости доказательства, поскольку в материалах уголовного дела подшит подлинный экземпляр заключения с подписями всех экспертов, входивших в состав комиссии. С подлинным заключением участники судопроизводства ознакомлены, именно оно явилось предметом исследования в судебном заседании и положено в основу приговора.

На основании исследованных и объективно оцененных доказательств суд правильно установил, что Бабич, заведомо зная, что Ш [] и З [] находятся в беспомощном состоянии, решил совместно с Евдокимовым совершить хищение принадлежащего им имущества, на что Евдокимов согласился.

В целях конспирации осужденные совместно выкрутили лампочки на лестничной площадке, Евдокимов для подстраховки остался возле входа, а Бабич незаконно проник в квартиру, в которой проживали потерпевшие.

Выйдя за рамки предварительной договоренности, Бабич заранее приготовленным ножом с целью убийства нанес по несколько ударов по телу каждой из потерпевших: вначале З [] причинив тяжкие телесные повреждения, опасные для жизни, от которых наступила ее смерть, затем Ш [], причинив ей легкий вред здоровью. Умысел на убийство Ш [] не смог довести до конца по независящим от него обстоятельствам – ввиду того, что сломался нож.

В ходе нападения Бабич похитил сотовый телефон, планшет и денежные средства, принадлежащие Ш [], причинив ей ущерб на 30 000 рублей, а также денежные средства, принадлежащие З [] на сумму 100 000 рублей.

Исходя из установленных фактических обстоятельств суд правильно квалифицировал действия осужденного по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ как нападение с целью хищения чужого имущества с применением насилия, опасного для жизни и здоровья обеих потерпевших, с использованием предмета в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с

причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей З [REDACTED].

Вопреки доводам жалобы оснований для иной более мягкой квалификации действий Бабича в отношении Ш [REDACTED] не имеется, поскольку согласно разъяснениям, содержащимся в п.21 постановления «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» под насилием, опасным для жизни или здоровья для целей ст.162 УК РФ понимается и такое, которое повлекло причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

По совокупности с разбоем действия Бабича правильно квалифицированы по п. «в», «з» ч.2 ст.105 УК РФ как убийство, сопряженное с разбоем, совершенное в отношении потерпевшей З [REDACTED], заведомо для осужденного находящейся в беспомощном состоянии, и по ч.3 ст.30, п.п.«а», «в», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ как покушение на убийство второй потерпевшей Ш [REDACTED], заведомо для осужденного находящейся в беспомощном состоянии, сопряженное с разбоем.

Суд правильно указал, что о направленности умысла на убийство обеих потерпевших свидетельствовали такие обстоятельства, как заранее подготовленное орудие преступления – нож, которым возможно причинение смерти, направленность ножевых ударов в жизненно важные органы потерпевших, их большое количество и высокая интенсивность, прекращение действий в отношении З [REDACTED] лишь после ее падения, когда у Бабича имелись основания считать, что он достиг поставленной цели, а в отношении Ш [REDACTED] – лишь после того, как сломался нож, то есть независимо от его воли.

При таких обстоятельствах оснований для квалификации действий Бабича по ч.4 ст.111 УК РФ не имеется.

С учетом заключения судебно-психиатрической экспертизы, не установившей у Бабича психических расстройств, поведения осужденного в ходе судопроизводства суд сделал правильный вывод о том, что он является вменяемым и подлежит уголовной ответственности за содеянное.

Вопреки доводам адвоката суд правомерно отверг часть показаний врача-нарколога Р [REDACTED] о повторном введении Бабичу препаратов от алкоголизма, так как их достоверность не подтверждена записями в медицинской карте, в связи с чем обоснованно отказал в назначении повторной судебно-психиатрической экспертизы, указав, что выводы первичной не имеют противоречий и сомнений в своей объективности не вызывают.

При назначении наказания суд учел характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о личности осужденного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, влияние назначенного наказания на его исправление и на условия жизни семьи.

Доводы о чрезмерной суровости наказания своего подтверждения не нашли.

Судом в полном объеме установлены обстоятельства, смягчающие наказание, в том числе, явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию другого соучастника преступления, а также совершение преступлений впервые, частичное признание вины, положительные характеристики, активная общественная и волонтерская деятельность, наличие в связи с этим грамот и благодарностей, оказание помощи близким родственникам, состояние здоровья подсудимого и его близких родственников, а также принесение извинений потерпевшим, частичное возмещение ущерба и частичное возмещение морального вреда.

Других обстоятельств, которые бы смягчали наказание, судом не установлено, не усматривается и Судебной коллегией.

Вопреки мнению адвоката, вышеизложенные обстоятельства нашли свое отражение при определении размера наказания.

Так, срок наказания за каждое из преступлений не является максимально возможным.

За покушение на убийство Ш [] назначено наказание, не превышающее двух третей максимального срока лишения свободы, предусмотренного за данное преступление с учетом его стадии.

Оснований для применения положений ч.1 ст.62 УК РФ при назначении наказания за разбой не имелось ввиду наличия отягчающего обстоятельства, а при назначении наказания за убийство З [] – ввиду наличия в санкции ч.2 ст.105 УК РФ наказания в виде пожизненного лишения свободы. В соответствии с ч.ч.1 и 3 ст. 62 УК РФ в обоих случаях льготные правила не применяются, наказание назначается в рамках санкции.

Суд не нашел оснований для признания исключительными совокупности смягчающих обстоятельств, не усматривает их и Судебная коллегия ввиду отсутствия обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступлений.

Таким образом, наказание Бабичу назначено с соблюдением требований уголовного закона, по своему размеру является соразмерным как содеянному осужденным, так и данным о его личности, в связи с чем оснований для смягчения не имеется.

Порядок апелляционного производства по делу соблюден. Апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389.28 УПК РФ.

При таких обстоятельствах кассационную жалобу следует оставить без удовлетворения.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Самарского областного суда от 26 октября 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 4 апреля 2023 года в отношении **Бабича Андрея Владимировича** оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката Гнедко И. М. - без удовлетворения.

Кассационное определение может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ.

Председательствующий

Судьи

